

Отзыв о семинаре Дилтса «Металидерство»

Статья опубликована в журнале Вестник НЛП №15.

Авторы: Иван Леонидович Ефимов

Темы, затрагиваемые в статье: Творчество

Всем тем, кто давно уже знает метафору о наполненности сосуда, посвящается...

Это был теплый сентябрьский день — самое начало осени, когда она еще мало чем отличается от лета.

Аудитория для проведения лабораторных работ по химии была оборудована отдельным небольшим помещением — лаборантской, которая непосредственно прилегалa к основному помещению со стороны кафедры. Преподаватель сидел в лаборантской в мягком кресле. Он пил сладкий горячий чай и ел мягкий, еще теплый пирожок с ветчиной, купленный в кафе, которое недавно открыли у них в вузе. Он смотрел в окно, одновременно вслушиваясь в голоса, которыми студенты наполняли аудиторию за стеной.

Выпив чай и доев пирожок, он взглянул на часы, вздохнул и пошел в аудиторию начинать лабораторную работу. Студенты замолчали и посмотрели в его сторону. Это была их первая лабораторная. Преподаватель встал перед кафедрой, пробежался взглядом по лицам студентов.

– Итак, — начал преподаватель, — сегодня мы займемся углеводородами.

Сказав это, он замолчал и внимательно посмотрел в аудиторию. Он хорошо знал, чего ждать: ведь это самое начало семестра.

– Опять? — сказал один из студентов. — Мы же про них уже все знаем!

Преподаватель улыбнулся. В этой улыбке была и радость, и усталость, так как он уже столько раз слышал что-нибудь подобное.

– Я уже не первый год слышу подобный вопрос. И каждый год я отвечаю на него прекрасной метафорой. Мне кажется, с нее всегда полезно начинать обучение.

После этих слов он зашел за кафедру, достал большой прозрачный стеклянный сосуд из толстого стекла и поставил его на стол.

– Этот сосуд пуст, а мы с вами, допустим, хотим его наполнить.

Как фокусник, он достал из-за кафедры небольшую коробку, в которой лежало много крупных кусков гранита синего отлива. Он стал аккуратно, чтобы не треснул сосуд, складывать в него камни. Гранит красиво смотрелся в прозрачном сосуде, отражая свет своим многообразием граней. Через две минуты весь сосуд был заполнен большими камнями.

Когда преподаватель закончил, он опять обратился к студентам:

– Скажите, этот сосуд полон? — ему нужно было делать серьезное выражение лица, но он не смог скрыть улыбку.

– Да, — ответил один из студентов, — он весь полон камней.

– Хорошо, — ответил преподаватель.

Опять, как фокусник на сцене, он достал коробку и поставил ее на кафедру. Студенты не могли увидеть, что было в коробке, поэтому преподаватель наклонил ее к ним. В коробке лежали небольшие, не больше сантиметра в диаметре, стеклянные шарики.

Преподаватель зачерпнул рукой горсть шариков и начал очень аккуратно и медленно класть их по очереди на большие камни. Стеклянные шарики скатывались в пустые пространства и заполняли полости между большими кусками синего гранита. Через три минуты все полости были заполнены.

Преподаватель посмотрел на студентов.

– Итак, — сказал он глубокомысленно, — теперь, по вашему мнению, мы заполнили сосуд?

Студенты сразу сообразили, в чем дело.

– Нет, туда можно насыпать что-нибудь еще более мелкое, например, песок, — с мест, перебивая друг друга, ответило сразу несколько студентов.

– Все верно, можно, — ответил преподаватель. Я предлагаю насыпать сахарный песок.

Сказав это, он достал большую мерную кружку, заполненную сахарным песком до самого верха. Он наклонил ее над сосудом очень аккуратно; сахарный песок тонкой струйкой стал заполнять мельчайшие поры, которые остались между камнями и небольшими стеклянными шариками. Это был очень тонкий и сложный процесс, но преподаватель имел огромный многолетний опыт демонстрации этой метафоры, поэтому все делал безошибочно. Около пяти минут ему понадобилось, чтобы песок полностью заполнил все пустые пространства.

– Теперь он полон? — спросил преподаватель.

Студенты молчали, некоторые хитро прищурились. С одной

стороны, они понимали, что, скорее всего, есть подвох, но с другой — было понятно, что ничего более насыпать в сосуд нельзя.

– Ну, туда больше ничего нельзя положить: он полный, — улыбнувшись, сказал один из студентов.

Он был уверен, что сейчас последует разоблачение, но и сказал это для того, чтобы поскорее увидеть, что будет дальше.

– Да, он кажется полным. И туда действительно уже ничего нельзя положить. Но полнота его все-таки не закончена.

Сказав это, преподаватель достал из-под кафедры маленькую мерную кружечку обычной воды. Он поднял ее над сосудом и немного наклонил. Тонкая струйка коснулась сахарного песка и немедленно растворила его. И так, растворяя сахар, вода стала заполнять все полости в сосуде, делая его опять прозрачным. Из-под сахара стали опять видны стеклянные шарики, и за ними большие красивые куски синего гранита. Все студенты смотрели, затаив дыхание, и через 10 минут сосуд стал полностью прозрачным. Он был залит водой настолько полно, что поверхность воды виднелась над кромками сосуда и, казалось, вот-вот выплеснется.

Всматриваясь в лица студентов, преподаватель размеренно и тихо произнес:

– Вот теперь сосуд полон, — и, сделав большую театральную паузу, улыбнулся и продолжил:

– Итак, мы займемся углеводородами...

Это был вечер этого же дня. Преподаватель сидел в лаборантской, пил сладкий горячий чай и проверял лабораторные студенты, которые они сделали сегодня. На его лице отражалась усталость и легкая улыбка. Время от времени он что-то поправлял красной ручкой в

тетрадах студентов. В аудитории за стенкой было совсем тихо. Лишь за дверью в коридоре иногда слышались чьи-то случайные, приглушенные, торопливые шаги.

Окна кабинета химии выходили на запад, и, выйдя из-за высокого здания напротив кабинета, яркое солнце ударило светом в глаза преподавателю. Сощурившись, он поднялся, включил электрический свет и занавесил окно темной шторой.

Он сел обратно в мягкое кресло, взял чашку с горячим сладким чаем, устало вздохнул и продолжил проверять работы студентов....

А всего в нескольких метрах от него, в аудитории за стенкой, в полной тишине, оставшийся нетронутым с утра, сосуд засверкал, заискрился, преломляя и отражая огненный свет, которым его наполнило западное низкое солнце, уходящее на покой...

Гранитные камни

В целом вся структура семинара была понятна, прозрачна, проста, как и все гениальное.

Материал семинара рассказывался дедуктивно и с помощью метафор. В основу материала были заложены три базовых метафоры, а именно: "Быть лягушкой или летучей мышью", "Быть зашептывающим лошадей или ломающим их", "Быть канарейкой или гусем".

Каждая из этих метафор демонстрировала 3 базовых направления и 9 основных принципов металидерства и косвенно указывала на их эффективность.

Роберт ввел базовые понятия логических уровней, а также представил роли лидера на различных логических уровнях, и логические уровни самого металидерства с указанием специфики каждого из них. Также Роберт рассказал о модели достижения целей Уолта Диснея.

Около 90% материала можно было изучить в раздатках к семинару.

Было предложено несколько упражнений, одним из которых было "Классическая стратегия Уолта Диснея", другое "Интеграция логических уровней", а также несколько новых упражнений: "Интервидение", "Танец металидерства", "Удержание центра", "Мост ценностей", "Встреча с демоном" и др.

В целом можно сказать, что семинар не принес каких-либо новостей для искушенных в мире НЛП мастеров и тренеров. По крайней мере, тщательное изучение раздаточных материалов закономерно приводит к результату некоторого, возможно, иного взгляда на совокупность уже известных вещей.

Стеклянные шарик

Девять базовых принципов лидерства — это, конечно, жемчужина материала, который был рассказан. Их можно считать базовыми принципами жизни человека, не зависимо от того, хочет он быть лидером или просто чего-то хочет. Каждый из принципов заслуживает отдельного внимания, и каждый был Робертом освящен очень подробно.

Поразительно, но в этих принципах не заложено ничего такого, что кажется чем-то сложным или необычным. Например, один из принципов, который он озвучил, звучал так: "Готовься, пли, целься" (ready, fire, aim). Это один из базовых принципов лидера, и, когда он говорил об этом, это становилось очевидным. Лидер сначала готовится некоторое время (ready), а потом сразу начинает что-то делать (fire) и уже по обратной связи догадывается о том, делает ли он то, что приближает его к цели, или нет (aim). Причем получать много этой обратной связи ему позволяет другой базовый принцип "Важность улавливания мельчайших, еле уловимых сигналов обратной связи от окружающего мира". В результате улавливания этой почти не заметной информации настоящие лидеры всегда готовы пересмотреть свои позиции и изменить тактику, потому что они обладают третьим базовым принципом "Живостью ума".

Все принципы лидерства, о которых говорил Роберт, переплетены такими зависимостями, и в результате весь материал воспринимался как одно целое, перетекающее из одной формы в другую, от обсуждения одной части этого целого к другой.

Конечно, такой опытный коуч и тренер, как Роберт Дилтс, показал красивейшие элементы технологий. Было пару красивых утилизаций сложных клиентов и сложных слушателей. Каждый раз на демонстрациях Роберт показывал мастер-класс по установкам и коллапсам якорей: они происходили как бы сами собой, быстро и незаметно для клиента.

Интересная тонкость была показана в технике "Интеграция логических уровней", которая была сделана как бы спиной по отношению к обычному варианту. Это вызвало и соответствующий вопрос из зала, на что Дилтс, как само собой разумеющееся, сказал: "Конечно, Вы делаете ее спиной, чтобы всегда видеть перед собой все, что Вы уже прошли, чтобы постоянно видеть контекст, в котором Вы хотите достичь чего-то, а также то, что именно Вы там делаете, Ваши способности и так далее".

Подготовка материала к семинару была на очень высоком уровне, так как были не только раздаточные материалы и красивая презентация, но и очень интересные иллюстрации к словам Роберта в виде видеофрагментов. Это были как фрагменты известных, так и неизвестных широкой публике фильмов. Иллюстрацией к одной из базовых метафор семинара Роберт показал поразительный отрывок из документального фильма о том, как укрощают лошадей, а во время рассказа о стратегии Уолта Диснея показывал фотографии, на которых Дисней был в известных трех комнатах. Можно было своими глазами увидеть то, о чем мы давно знали.

В целом можно сказать, что семинар был построен на базовых известных НЛП-сообществу вещах, бережно подобранных для целей данного семинара и вылитых в монолит этого трехдневного курса. Причем при литье Роберт не пожалел сил и времени на то, чтобы максимально наполнить эти уже известные понятия именно

тонкостями. Наполнить известную и четкую структуру материала всем тем, что исчезло при рафинировании и тиражировании. Это позволило каждому слушателю самому решить, а правильно ли то, что до меня это донесли без этих тонкостей или мелочей.

Сахарный песок

Удивительная метафора о мечтании... Именно ею заканчивается первый день. Мы увидели в сотый раз стратегию Уолта Диснея, и, кажется, уже многие заскучали, особенно после того, как Роберт сказал: "У него было три комнаты".

И вот, заканчивая этот день, Дилтс говорит о роли мечтателя и о мечтании вообще. Он обращает наше внимание на то, что все, что сейчас происходит, — когда-то было лишь мечтой.

Он сам когда-то мечтал... о том, что будет обучать людей. Когда он был бедным студентом, он мечтал, что на него будет смотреть аудитория в несколько сотен человек и ему будет что им рассказать. Рассказать что-то важное для них, и они будут слушать внимательно, а он будет летать из одной страны в другую, и везде его будут ждать. Когда-то это был лишь его сон и не более, а теперь мы все участники этого сна.

Роберт рассуждает о том, что был человек, который когда-то мечтал о том, что станет возможным создание пятиэтажных зданий и что в них можно будет делать огромные залы, вмещающие несколько сотен человек. Окруженный лачугами, постройками из глины, из бревен и веток, он мечтал об огромных каменных зданиях, и ему казалось, что это никогда не сбудется. А сейчас мы располагаемся именно в таком здании, не осознавая, что находимся в чьей-то мечте.

Роберт думает, что первый человек, который мечтал об электрическом освещении, был похож на сумасшедшего, и его, конечно же, никто не хотел слушать. И можно легко представить, как этот человек рассказывает своим друзьям о своих мечтах — о том, как было бы здорово, если бы везде были негаснущие свечи, а друзья смеялись над ним. А теперь в этом зале находятся десятки электрических ламп, которые освещают нам зал, и мы не чувствуем, не замечаем, что это чья-то мечта, чей-то сон.

Он говорит о том, что мы часто боимся мечтать, боимся думать о том, что нам кажется невозможным, и забываем, что практически всё, окружающее нас в современном мире: каждая простая вещь, каждое привычное явление — это всего лишь мечты тех людей, которые жили до нас. И мы пользуемся всем этим только потому, что эти люди не боялись мечтать. Они не боялись разговаривать о вещах, которых не существует в реальности, но которые уже существуют в их мечтах. Они были готовы ими делиться со всеми, если было нужно и вопреки всему.

Кристалльная вода

Он привез с собой еще одного человека. Человека, которого я уже никогда не увижу. Но теперь я могу сказать, что видел его или, скорее, слышал. Он был Учителем Роберта, и не увидеть в нем его было просто невозможно. Учитель постоянно незримо был с нами. Когда кто-то задавал вопрос из зала или на демонстрации рассказывал что-либо, например, о своей задаче, Учитель медленно... ровно... тихо... почти шепотом... говорил: "Yes... yes..." Учитель рассказывал нам метафоры... Он принимал любую карту, выслушивая, казалось бы, странные вещи... Он медленно повторял все сказанное... и продолжал свои вопросы, всегда идя к цели...

Его удивительная вера в то, что все сказанное человеком верно, что это и есть то, что нужно, и что задача важна, позволяла ему проходить в демонстрациях там, где, казалось, уже что-то идет не туда и не так. Ни разу он не сказал никому: "Я не о том Вас спрашивал" или "Нет, я о другом" — такого просто не могло быть. Только: "Yes... yes..." И вопросы... дальше... к цели... к результату...

Учитель — это Милтон Эриксон. Роберт выдал его, когда рассказывал, как учился у него, и несколько раз говорил от имени Милтона Эриксона. При этом его голос менялся, и потом можно было всегда различить, когда с нами говорит только Роберт или даже только Милтон, а когда с нами говорят они оба.

Еще Роберт привез с собой грусть. Эта грусть была с ним во время всего семинара. Он с грустью говорил о своей матери, о том, что она

очень долго жила и о том, что умерла. В каждом его слове чувствовалась усталость. Изначально я подумал, что это мне лишь кажется. Но после семинара, во второй день, несколько человек задержались и разговаривали о моделировании. И Роберт сказал фразу, из которой я понял, что мне не показалось. Он говорил о моделировании на уровне идентичности, что там все не так схематично, не так линейно, как на любом другом уровне. Что там есть только поле, нечто связанное, общее, нечеткое и что моделирование кого-либо на этом уровне включает в себя как роли, принимаемые человеком, так и противоположные им. Если мы спросим человека: "Кем бы Вы не хотели бы стать ни в коем случае?" – то его ответ будет частью его идентичности, его личностного своеобразия.

Роберт считает, что уровень идентичности человека заполнен полярностями. Например, ему самому доступна великая радость – он много достиг в этой жизни. Но ему же доступна и великая грусть, такая, о которой многие не знают. Когда он это говорит, становится ясно, что эта грусть действительно ему доступна: она становится еще заметнее на его лице, чувствуется в окраске его голоса.

И в этом, видимо, заключается совершеннейший парадокс: Роберт Дильтс — человек, достигший огромных высот в НЛП, богатый, востребованный и успешный — это правда. Он говорит о том, что его дети — подростки и что ему очень не просто с ними — это тоже правда. Он говорит о болезни, жизни и смерти своей матери — и это правда. Этот человек привез нам великую грусть — и это тоже правда. Идти за ним или нет — в любом случае решать каждому.

Свет

Не так давно мы с коллегами из Центра отсмотрели фотографии с этого семинара и обнаружили поразительную вещь: все фотографии Роберта были четкими, законченными и эмоциональными. Если бы это не происходило у нас на глазах, мы бы могли решить, что он не вел семинар, а просто позировал перед объективом.

Четкими, потому что его движения были медленными, плавными, полными. Законченными, потому что в каждый момент времени он полностью и целиком выражал некоторое сообщение и

метасообщение и был, конечно же, абсолютно конгруэнтен. Эмоциональными, потому что он всегда хотел донести до нас что-то и не был ни секунды безразличен или пуст.

Упражнение "Удержание центра" напомнило мне о занятиях Айкидо. Учитель часто говорил о том, что все учения сливаются в итоговой точке знания и достижения определенных навыков. И нет большой разницы ни между видами восточных единоборств, ни между учениями чему-либо вообще. В итоге все приходит к базовым принципам, которые делают столь похожими всех настоящих мастеров, идущими различными тропами вверх и находящимися по разные стороны одной вершины.

Возможно, это и принципы металидерства в том числе, но в этом точно есть что-то еще, что легко почувствовать, когда они рядом; легко потерять, когда их нет, и, видимо, крайне сложно выразить словами.